

чтобы рукава не мѣшали свободно дѣйствовать саблею Дамасскою.

Такова была всегдашняя нравственная исторія sprawy Задунайской; вопль почему и героическія пѣсни или рассказы происпекають и могли происпекать только изъ естественнаго источника пѣ: е: изъ дѣйствительной народной жизни, копорой, наоборотъ, кабинетный пруженникъ, какъ бы онъ геніаленъ ни былъ, не въ

его иначе. Но Шафарикъ, или кто-бы ни былъ, переполковавъ однажды частную опредѣлительность лѣтописца, непременно долженъ былъ впасть въ ложныя опредѣленія: во первыхъ, эпимологическимъ насліемъ сдвинуть съ мѣста (изъ Задунайской Венгріи на берега Чернаго моря!) понятіе самаго Юрнанда; во вторыхъ, частности приписать общность, вопреки Юрнанду, и такимъ образомъ, въ преуменьшии между Панноніей, Вислою и Бабадагомъ, на основаніи исковерканія какъ слова, такъ и смысла Юрнандова, заставилъ обитавшъ всѣ Славянскія племена!! Теперь я понимаю, почему Гунны или Уны, Болгаре, Авары, въ поже время обитавшіе въ этомъ же самомъ преуменьшии, не должны быть Славяне! Опъ того ли только, что Юрнандъ описываетъ Словаковъ (Slovini) опъ прочихъ Славянскихъ племенъ, не уничтожая Славянства эпихъ послѣднихъ?! Или опъ того, что Шафарикъ мѣсто изъ Юрнанда, служащее ему основаніемъ его исторической вѣры, выворочилъ наизнанку!

Впрочемъ ошибившись, или лучше, недосмотрѣвъ чего-либо всякій можетъ, но главное зло въ томъ, что, какъ и въ математикѣ, опъ одного недосмотру происходинтъ цѣлая вереница недосмотровъ, изъ копорой и состоинтъ историческое баснословіе Среднихъ вѣковъ.

Впрочемъ, дальнѣйшіе полки объ этомъ я оспиваю до напечатанія II и III тома моихъ изысканій, съ копорыми, можетъ быть, совсѣмъ улажусь эпою зимою.